

«Тск, какие у меня могут быть сильные стороны? Разве мало карманных денег считается таковыми?» Ань Лань потер затылок.

«Ты очень сосредоточен. Как только ты ставишь себе цель, ты с каждым разом становишься лучше».

Ань Лань понял, что он говорил о стрельбе. Ань Лань немного медленно разминался как стрелок, но, попав в зону, он превосходил себя с каждым выстрелом.

«Ты предан своим друзьям и не дрогнешь перед лицом более сильной угрозы».

Он имел в виду инцидент, когда Ли Чжэннань обращался с ним как с соперником.

«Ты уважаешь усилия и достижения других», — выражение лица Гу Лиюя оставалось серьезным.

«Спасибо», — сказал Ань Лань, чувствуя себя немного смущенным.

«Когда ты теряешь собственные возможности, помогая другим, ты никогда не жалуешься».

Ань Лань на мгновение остолбенел, думая, что Гу Лиюй имеет в виду соревнования по стрельбе в прошлом сезоне, когда он повредил руку, забираясь в окно, и был вынужден сняться с соревнований.

«Самое главное, ты заставляешь меня поверить, что я намного лучше, чем я себе представлял».

Ань Лань был ошеломлен; означает ли это, что Гу Лиюй действительно обратил внимание на кучу слов, которые он только что сказал?

«Тогда... мы сегодня поспим вместе? Уже 12:30; ты все еще идешь домой? Будь осторожен, завтра ты проспишь», — спросил Ань Лань.

«Да», — мягко кивнул Гу Лиюй.

Ань Лань тут же пошёл в спальню, чтобы найти пижаму.

«У меня есть несколько новых пар нижнего белья; мама их постирала, так что можешь носить их без опасений», — Ань Лань задумался на мгновение и добавила: «Они могут быть немного тесными».

«Все в порядке». Гу Лиюй взял пижаму, и Ань Лань отвела его в ванную, прежде чем пойти мыть посуду.

Напевая мелодию во время мытья посуды, Ань Лань чувствовал себя очень довольным.

Однако после того, как я закончил мыть посуду, звука льющейся воды не было слышно.

Ань Лань вытер руки и постучал в дверь ванной.

«Гу Лиюй, ты еще не начал мыться?»

Дверь ванной открылась, и Гу Лиюй, без рубашки и в одних школьных брюках, встретил его, придерживая дверь открытой.

«Я попробовал, но воды нет».

Ань Лань случайно взглянул на мышцы живота другого и не мог не подумать, высококачественный альфа действительно потрясающий, хорошо прорисованный пресс и такая упругая талия. Неудивительно, что он такой сильный.

«О! Я забыл тебе сказать; в этом месте есть клапан, который нужно открыть».

Ань Лань поднял руку и нажал на клапан под лейкой душа, в результате чего вода внезапно хлынула наружу.

Гу Лиюй схватил Ань Ланя за плечо и повел его прочь.

Ань Лань с улыбкой похлопал другого по спине. «Все в порядке. Это всего лишь вода, а не свирепый зверь. Иди и умойся!»

Гу Лиюй отпустил Ань Ланя, и Ань Лань вышел, продолжая мыть посуду. Высушив ее, он поместил ее в дезинфекционный шкаф, затем пошел в свою спальню.

Тск... в его спальне был полный беспорядок.

Повсюду была разбросана одежда, а стол был завален разнообразными практическими работами и черновиками, напоминая небольшую свалку мусора.

Ань Лань быстро развесил одежду, которую нужно было повесить, разложил бумаги, а затем взял новую подушку со шкафа и положил ее рядом со своей подушкой.

Как только он закончил уборку, в дверь постучал Гу Лиюй.

«Ты закончил?»

Так как плечи Гу Лиюя были немного шире, чем у него, Ань Лань отдал ему одну из своих больших футболок, которые он часто носил, а спальные шорты были немного короче, что придавало им стильный вид.

«Фен здесь. Как только высушишь волосы, можешь сразу идти спать. Я пойду в ванну?» — сказал Ань Лань.

«Конечно, не беспокойся».

Гу Лиюй сидел перед столом Ань Ланя и сушил волосы феном.

Ань Лань боялся, что потревожит сон Гу Лиюя, если будет слишком долго мыться, поэтому он быстро умылся и вернулся в спальню.

Открыв дверь, он увидел Гу Лиюя, стоящего перед книжной полкой и рассматривающего фотографии на ней.

Оранжевый свет падал на профиль Гу Лиюя, заставляя Ань Ланя необъяснимым образом вспомнить те мечты из старых, пожелтевших стихов — нереальные, но от которых трудно отказаться.

«Ты смотришь на мои детские фотографии? Эта была сделана, когда мне было шесть лет», — сказал Ан Лань.

«Ты был прекрасен в детстве», — голос Гу Лиюя был спокойным и ясным, создавая драгоценное ощущение в тихой комнате, где присутствовали только они двое.

Это был первый раз, когда Ань Лань услышал, как Гу Лиюй сказал что-то с тоном восхищения.

«Этот снимок сделан, когда мне было двенадцать. Вся наша семья вышла развлечься, и я подрался с сестрой за куриную ножку на семейном обеде».

«А этот?»

«Это было сделано во время летних каникул третьего года обучения в средней школе. Я еще не стал выше. Я был похож на цыпленка. Мой тренер сказал, что порыв ветра может унести меня вместе с моим ружьем. Позже я начал тренироваться на укрепление мышц; в противном

случае устойчивость с ружьем не очень хорошая», — сказал Ань Лань.

«Ты все еще красив в это время».

Ань Лань прочистил горло. Он знал, что Гу Лиюй, вероятно, не слишком много общался с людьми. Когда дело доходило до похвалы чьей-то внешности, он мог придумать только слово «красивый». Ему нужно было увидеть, как эти талантливые омеги в группе описывают его — используя сочные и красочные выражения.

«Покажи мне свои детские фотографии в следующий раз?» — спросил Ань Лань.

«В детстве я почти не фотографировал», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань вспомнил, что Гу Юньли был в изолированной комнате в больнице, когда он родился, и весь процесс роста Гу Лиюй прошел с его матерью в одиночестве. Возможно, не было особого настроения фотографировать.

«Ничего страшного. В будущем будет много возможностей. Фотографирование с друзьями, с которыми ты ладишь, заставит тебя улыбаться счастливее», — похлопал его по плечу Ань Лань. «Пошли, пора спать. Заведи будильник, нам еще рано вставать для утреннего чтения... жизнь старшеклассника поистине жалка».

Первоначально Ань Лань хотел, чтобы Гу Лиюй спал на внутренней стороне кровати, но Гу Лиюй настоял на том, чтобы Ань Лань спал там.

«Ты спишь у стены; я не хочу, чтобы ты упал».

«А что, если ты упадешь?»

«Я не упаду».

Ань Лань подумал об этом; это было правдой. Гу Лиюй казался тем типом, который спал очень спокойно.

«Ну, тогда спокойной ночи. Хоть и поздновато, с днем рождения, одноклассник Гу Лиюй. Я подумаю об этом и куплю тебе подарок на день рождения позже». Ань Лань почувствовала легкую сонливость.

Особенно когда он почувствовал аромат, исходящий от Гу Лиюя, по какой-то причине, хотя тело Гу Лиюя имело тот же запах шампуня и геля для душа, что и его собственный, Ань Лань мог уловить другой, более свежий аромат.

Это похоже на холодный аромат, возникающий при слиянии ледников и морской воды, но при этом Ань Лань совсем не чувствует холода.

«Что касается подарка на день рождения, я хочу почувствовать запах твоих феромонов», — сказал Гу Лиюй.

На мгновение разум Ань Ланя немного затуманился, но затем внезапно прояснился.

Он открыл глаза и посмотрел на другого человека. «Мои феромоны? Как ты их чувствуешь? Где они?»

Ань Лань поднял воротник пижамы и понюхал. От нее все еще пахло гелем для душа.

Гу Лиюй повернулся, закрыл глаза и приблизился к Ань Ланю, его теплое дыхание коснулось шеи Ань Ланя, вызывая сердцебиение.

Все ощущения Ань Ланя стали острыми. Звук волос Гу Лиюя, скользящих по подушке, тепло его приближения, его рука, нежно держащая спину Ань Ланя, и его обнюхивание воротника пижамы Ань Ланя.

«Твой запах пахнет приятно».

«Но... разве альфам не должны нравиться омега-феромоны? Не вызовут ли феромоны другого альфы враждебность?»

«Потому что твои феромоны не похожи на феромоны омеги, цель которых — привлечь партнера. Также, в отличие от других альф, у твоего феромона нет агрессии, он очень спокоен и уравновешен».

«Но я не чувствую запаха собственных феромонов». Ань Лань лежал на боку, не смея пошевелиться.

Боясь, что если он пошевелится, то нос Гу Лиюя коснется его.

«Пахнет приятно...» — голос Гу Лиюя стал тише.

Через несколько минут Ань Лань почувствовал, что человек рядом с ним не только не двигается, но и вес руки, лежащей на нем, полностью придавливает его.

Другими словами, Гу Лиюй уснул.

Ань Лань усмехнулся: как этот парень мог заснуть быстрее него самого?

Однако после столь значимого события сегодня возможность спокойно спать была настоящей удачей.

Успокоив свои мысли, Ань Лань закрыл глаза и уснул.

«Первый урок, упражнение на растяжку — оторвите спину от кровати!»

Будильник Ань Ланя зазвонил, вчера он поздно лег. Он не мог открыть глаза, а его руки шарили, пытаясь дотянуться до телефона на тумбочке.

«Второй урок, упражнение на расширение грудной клетки — возьмите одеяло обеими руками и начните трясти!»

Рука Ань Ланя коснулась чего-то мягкого. «Что это...»

Он ворчал, продолжая трогать, пока его пальцы не были укушены. Он резко открыл глаза.

Гу Лиюй лежал рядом с ним, наблюдая за ним, и, к несчастью, рука Ань Ланя оказалась у него во рту, и Гу Лиюй тут же укусил ее.

Его лицо было наполовину зарыто в подушку, вероятно, из-за того, что он только что проснулся, это сделало его взгляд менее холодным и вместо этого несло в себе намек на лень. Его волосы были немного растрепаны, разбросаны по лицу, и пальцы Ань Ланя быстро отступили, как будто в шоке.

«Вставай! Звонит будильник! Пора на урок!»

Ань Лань хотел дотянуться до своего телефона через Гу Лиюя, чтобы отключить будильник «прыжкового упражнения», но он был немного мал. Он толкнул телефон, чуть не заставив его упасть.

Напротив, Гу Лиюй наклонился, без усилий поймал телефон. Ань Лань не мог не позавидовать его рефлексам.

Когда Ань Лань сел, он старался не касаться Гу Лиюя, что казалось ему довольно сложной задачей.

Подняв одеяло, он осторожно перелез через Гу Лиюя. Гу Лиюй оставался спокойным, лежа на месте, либо не совсем проснувшись, либо искренне не беспокоясь об опоздании, с таким

хладнокровием наблюдая за Ань Ланем.

Неловко посмеиваясь, Ань Лань своей ногой, которая перекинулась через край, не могла как следует коснуться земли, учитывая, что на пути стоял Гу Лиюй. Ноги Ань Лань были довольно длинными, но задача состояла в том, чтобы не коснуться другого человека.

Неподвижность Гу Лиюя заставила Ань Ланя нервничать еще больше. Когда палец ноги Ань Ланя наконец коснулся земли, он откинулся назад, невольно сев на Гу Лиюя.

«Извини!» Ань Лань был в плачевном состоянии, пытаясь встать, но Гу Лиюй сел.

Его внезапное движение заставило Ань Ланя откинуться назад.

Хотя на площади снаружи танцевали женщины среднего возраста и были слышны звуки утреннего движения, Ань Ланю показалось, что в комнате слишком тихо.

Рука Гу Лиюя протянулась, схватив Ань Ланя за талию. В этот момент рука принесла силу в талию, живот и плечо, без усилий подняв Ань Ланя и поместив его у кровати. «Ты боишься меня?»

«Нет... совсем нет? Мы же спали вместе прошлой ночью; чего мне бояться?»

Вчера вечером они вместе справлялись со всеми трудностями, но сегодня утром Ань Лань внезапно вспомнил о том отчужденном и отстраненном, возможно, сварливом школьнике, который, по слухам, не любил социальных взаимодействий.

«Если хочешь встать с кровати, скажи мне, и я освобожу для тебя место».

Ань Лань внезапно понял, почему Гу Лиюй так на него смотрел.

Он ждал, что Ань Лань скажет, как говорят хорошему другу: «Эй, я встаю с кровати, освободи место».

«Понял. В следующий раз я попрошу тебя освободить мне место». Ань Лань пошарил по земле в поисках тапочек.

Повернув голову, Гу Лиюй спросил: «И когда ты будешь спать со мной в следующий раз?»

Ань Лань немного поперхнулся; он не знал, шутит Гу Лиюй или говорит серьезно.

«В следующий раз, когда ты будешь дома один или когда я буду дома один, все в порядке».

Независимо от того, говорил ли Гу Лиюй серьезно или шутил, Ань Лань должен был ответить школьной траве серьезно.

«Я каждый день остаюсь дома один», — ответил Гу Лиюй.

«Так... ты хочешь спать со мной каждый день?»

Как только Ань Лань это сказал, он чуть не поперхнулся собственной слюной.

«Если ты снова посмотришь фильм ужасов, ты можешь прийти и найти меня».

«А, так вот что ты имеешь в виду», — улыбнулся Ань Лань, думая, что его разум действительно извращен.

«Кстати, что твоя семья обычно ест на завтрак?» — с любопытством спросил Ань Лань.

«В западном стиле есть бекон и запеченные яйца, слоеный суп, ореховые тарты, хлеб и т. д. В китайском стиле есть пельмени с креветками, суп-лапша с грибами мацутаке, рисовая каша из акульих плавников и т. д.»

Говоря это, Гу Лиюй надел носки.

У Ань Ланя потекли слюнки, когда он это слушал. «Сейчас мне хочется посмотреть фильм ужасов».

«Хм?» Гу Лиюй повернул голову, чтобы посмотреть на него.

«Тогда сегодня вечером я переночую у тебя, а завтра смогу позавтракать у тебя дома».

«Глупый», — Гу Лиюй встал и надавил на голову Ань Ланя.

Было ли это иллюзией или нет, Ань Лань, казалось, увидел улыбку Гу Лиюя.

Почистив зубы, надев школьную форму и закинув рюкзаки, Ань Лань похлопал Гу Лию по спине. «Сегодня я не смогу позавтракать твоей семьей, но ты можешь попробовать мой обычный завтрак — соевое молоко и жареные палочки из теста, большие паровые булочки, суп с кунжутными шариками, цзяньбин гоцзы*, пельмени с луком-пореем, смешанную лапшу и вермишель, а также различные мясные фрикадельки в супе».

*тончайшие блины из муки из золотистой фасоли, на которые разбивается яйцо, мажется бобовый соус и добавляется пышка ютяо.

«Ладно», — Гу Лиюй небрежно провел пальцами по лбу, откидывая несколько прядей волос, падавших ему на глаза, и сменив ощущение домашнего уюта на свое обычное холодное и отстраненное поведение.

Ань Лань почувствовал некоторое сожаление.

«Пойдем».

Они оба накинули рюкзаки и вышли из комнаты.

Ань Лань заметил велосипед, а Гу Лиюй нашел другой.

Бок о бок они ехали к концу улицы, где их ждали киоски с завтраком.

«Эй, Гу Лиюй, у меня к тебе вопрос», — с любопытством спросил Ань Лань.

«Спрашивай».

«Я помню, ты раньше ездил в школу и обратно на машине своей семьи, да? Почему ты вдруг начал ездить на велосипеде?»

«Потому что пейзаж красивый», — ответил Гу Лиюй.

Очень прямолинейно, как раз в стиле Гу Лиюй.

Ань Лань усмехнулся: «Знаешь, кто-то мне сказал...»

О, это было слишком самонадеянно. Ань Лань быстро остановил себя.

«Что тебе сказали?»

Сказал мне, что ты специально начал ездить на велосипеде в школу и обратно из-за меня — это такая нарциссическая вещь, что Ань Лань не мог произнести это вслух.

«Ничего, мы уже добрались до места завтрака». Ань Лань выдавил из себя широкую улыбку и припарковал свой велосипед на обочине дороги.

В этом месте было установлено несколько киосков с завтраками, а три или четыре складных стола были почти полностью заняты завтракающими клиентами.

Поначалу они не были знакомы, но поскольку они часто завтракали здесь, все стали немного знакомы друг с другом.

«Мы закончили здесь, Ань Лань. Садись сюда!» Женщина, ведшая ребенка в школу, помахала Ань Ланю.

«Спасибо, тетя!» Ань Лань потянул Гу Лиюя и притащил ему маленькую табуретку, вытирая ее начисто. Когда он поднял глаза, то понял, что Гу Лию все еще стоит там.

Ань Лань думал, что Гу Лиюй всегда завтракал дома, и даже еда на вынос, которую он заказывал в школе, была довольно изысканной. Возможно, он не привык к киоскам с завтраками.

Ань Лань не считал, что Гу Лиюй был «недоступен». Люди вырастают в разных условиях, что приводит к разным привычкам и ценностям, и взаимное уважение должно преобладать.

«Если тебе это не нравится, может, мне вместо этого отвести тебя поесть паровых пельменей?» — спросил Ань Лань.

Гу Лиюй покачал головой: «Ты сядь внутри, а я посижу снаружи».

Внешняя сторона находилась рядом с дорогой.

«Это неважно, все равно. Машины на этой улице едут медленно, не волнуйся».

После того, как Гу Лиюй сел, Ань Лань достал салфетки, намереваясь вытереть стол перед собой. Неожиданно Гу Лиюй схватил Ань Лань за пальцы.

«Ах, что случилось?»

«Я сделаю это».

Другая рука Гу Лиюя потянулась к ладони Ань Ланя, забрала салфетки, и кончик его пальца, казалось, провел по центральной линии на ладони Ань Ланя. Затем он схватил салфетку, поднял манжет своей школьной формы, собрал одноразовые миски и тарелки, оставленные предыдущими клиентами, организовал пространство и сначала вытер стол перед Ань Лань, прежде чем вытереть свое собственное место.

Ань Лань наблюдал, как Гу Лиюй опустил голову, словно делал что-то важное.

Первоначально Ань Лань думал, что, будучи выходцем из известной семьи, выросшим в

роскоши, Гу Лиюй может иметь некоторую важность. Однако он делал это без всякого притворства, как будто это было естественно.

«Что ты хочешь съесть? Это место...»

«Суп с жареной лапшой и мясными котлетами», — сказал Гу Лиюй.

«А? Откуда ты знал, что я собираюсь порекомендовать тебе жареную лапшу и суп с мясными котлетами?» — с любопытством спросил Ань Лань.

«Вы обсуждаете то, что едите перед занятиями каждое утро со своим соседом по парте. Чаше всего упоминается жареная лапша и суп с мясными котлетами».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289804>